

УДК 1:159.9:340.114

РОЛЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Г. Токарчук

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Российская Федерация

THE ROLE OF RESTORE PRACTICES IN MODERN SOCIETY

E.G. Tokarchuk

Tver State Medical University

Аннотация: в статье анализируется роль и значение восстановительных практик в структуре современного общества. Рассматриваются теоретические основания запроса на восстановление через призму концепции «справедливого мира» М. Лернера и когнитивной модели Ф. Хайдера. Обосновывается, что восстановительные практики выступают необходимым инструментом преодоления когнитивных искажений и социальной дезинтеграции. Рассматривается эффективность практик в сфере правосудия, где переход от карательной модели к диалоговой видится как механизм регенерации социальных связей, обеспечивающий устойчивость социума в условиях неопределенности.

Abstract: The article analyzes the role and significance of restorative practices in the structure of modern society. The author examines the theoretical foundations of the demand for restoration through the lens of M. Lerner's concept of a "just world" and F. Heider's cognitive model. The paper argues that restorative practices serve as a necessary tool for overcoming cognitive biases and social disintegration. Particular attention is paid to the classification of these practices and their effectiveness in the field of justice, where the transition from a punitive model to a restorative dialogue is seen as a mechanism for social regeneration. It is concluded that restorative technologies contribute to the qualitative processing of the past and the constructive projection of the future, ensuring social resilience in conditions of uncertainty.

Ключевые слова: восстановительные практики, справедливый мир, восстановительное правосудие, когнитивные искажения, медиация.

Keywords: restorative practices, just world, restorative justice, cognitive biases, mediation.

Современное общество характеризуется высокой степенью неопределенности, ускорением социальных процессов и цифровой трансформацией всех сфер человеческой жизнедеятельности. Эти факторы неизбежно ведут к росту уровня межличностной конфликтности, профессиональному выгоранию и общему ощущению экзистенциальной нестабильности. Особую актуальность приобретает поиск и научное обоснование механизмов, способствующих регенерации социальных связей и сохранению психологического благополучия личности. Такие механизмы понимаются как «восстановительные практики».

Теоретическим фундаментом необходимости подобных практик выступает концепция «справедливого мира», поскольку для нормального функционирования человеку необходима уверенность в том, что окружающая реальность предсказуема, а результаты деятельности соответствуют приложенным усилиям. Основатель этого направления М. Лернер рассматривал веру в справедливый мир как когнитивное искажение, выступающее, необходимым условием социальной адаптации [3], потому что без веры в предсказуемость последствий социальное действие теряет смысл.

В свою очередь, Ф. Хайдер подчеркивал, что восприятие справедливости напрямую зависит от поступков субъектов, которые формируют «шкалу заслуг» в глазах социума [4]. Его идея о связи «поступка и заслуги» объясняет, почему общество требует активных действий от нарушителя. Здесь мы видим, что восстановление — это всегда деятельность, а не формальное наказание.

Однако в ситуации правонарушения или острого социального конфликта эта базовая иллюзия справедливости разрушается, порождая когнитивный диссонанс и социальное отчуждение. Восстановительные практики в данном контексте выступают не просто как метод медиации, а как глубокий социокультурный процесс, нацеленный на «обработку прошлого», согласование его с настоящим и конструктивный пересмотр будущего.

В условиях, когда стороны понимают субъектность друг друга, отказываются от основных требований и принимают необходимость придерживаться правил, разработанных совместно – это есть процесс, когда мир и справедливость достигаются вместе. В этом случае оппоненты понимают, что другая сторона принципиально необходима для решения конфликта. Важно признание идеи общей человечности, которая существует несмотря на разные стереотипы. Когда, все стороны стремятся понять фундаментальные аспекты идентичности других, основываясь на взаимной эмпатии, достигается межсубъектное согласие. Первостепенное значение имеет, когда в рамках справедливого мирного процесса сохраняется собственная идентичность. Каждая сторона пытается выяснить обстоятельства дела, понять истолкование обоснований и аргументации намеченного справедливого решения и когда все издержки и компромиссы учтены и понятны, тогда они начинают выказывать друг другу уважение. Это и ведет к примирению [2, С. 100].

Здесь мы переходим от «статичной» веры в справедливость к динамическим практикам, таким как медиация, диалог, которые эту справедливость восстанавливают в культурном контексте. Следовательно восстановительные практики — это способ психологической защиты общества от разрушения иллюзии «справедливого мира» при столкновении с конфликтом.

Таким образом, синтез когнитивных установок (по Лернеру) и причинно-следственных связей между поступком и результатом (по Хайдеру) создает культурный запрос на механизмы восстановления. Целесообразность каждой стадии этого процесса, от обработки прошлого до проектирования будущего, определяет жизнеспособность восстановительных практик в современном обществе. В этой связи вспоминаем работу Дж. Ролза «Теория справедливости», в которой он раскрывает справедливость, как концепцию социальной организации, где предполагается равенство в правах [1].

Классификация восстановительных практик позволяет выделить многоуровневый характер их воздействия на социум. Если на микроуровне (индивидуальном) они решают задачу когнитивного восстановления, то на макроуровне (социально-правовом) они выступают инструментом реализации той самой "шкалы справедливости", о которой писал Ф. Хайдер.

Одним из механизмов регенерации является восстановительное правосудие, где правонарушителю предлагается совершить конкретные действия по заглаживанию вреда. Таким образом социально значимый поступок позволяет правонарушителю восстановить свой статус «справедливого» члена общества. Жертва в этом случае получает признание причиненного ей вреда, что как отмечал М. Лернер, важно для восстановления её веры в «справедливый мир».

Восстановительное правосудие переводит абстрактную веру в справедливость в плоскость конкретных социальных процедур. Оно подтверждает правило о том, что справедливость — это не неизменное состояние, достигнутое возмездием, а активный процесс восстановления баланса между всеми участниками социального взаимодействия.

Проведенный анализ роли восстановительных практик в современном обществе позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, установлено, что в основе социального взаимодействия лежит фундаментальная когнитивная установка — вера в справедливый мир. Согласно концепциям М. Лернера и Ф. Хайдера, эта установка не является пассивным ожиданием, а требует активного подтверждения через принцип «результата по заслугам». В условиях современных кризисов и социальной напряженности именно восстановительные практики становятся инструментом, который позволяет обществу сохранять эту веру, преобразуя деструктивный опыт конфликтов в конструктивный диалог.

Во-вторых, классификация восстановительных практик демонстрирует их универсальность: от индивидуальной психологической саморегуляции до социальных институтов восстановительного правосудия. Как видится, наиболее эффективными являются те подходы, которые вовлекают широкий круг действующих лиц и ориентированы на целостную обработку прошлого.

В-третьих, разбор восстановительного правосудия показывает, что переход от карательной модели к субъектному взаимодействию снижает уровень социальной агрессии и рецидивной преступности.

Таким образом, восстановительные практики в современном обществе эволюционируют из вспомогательных методов в самостоятельный социальный институт. Их развитие является

необходимым условием для поддержания жизнеспособности социума, обеспечивая баланс между когнитивными ожиданиями справедливости и реальными механизмами её достижения.

Литература

1. Ролз Джон. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 3-е. - М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. — 536 с.
2. Токарчук, Е. Г. Социально-политический дискурс о примирении / Е. Г. Токарчук // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2024. – № 4(70). – С. 98-105.
3. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y.: Plenum. 1980. – P. 226.
4. Heider, F. The psychology of interpersonal relations. / Heider, F. – New York: Wiley. – 1958. – P. 39–47.